

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

О. ХАЛАБУДЕНКО,
доктор права, ULIM

SUMMARY

The paper discusses the logical and legal aspects of understanding of the facts. The author expressed his own position on the distinction between facts and acts and focused on the connection of the facts with the objectification form of the legal reality - the juridical construction.

Keywords: legal fact, acts, substation law, claiming, juridical construction.

* * *

В работе рассмотрены логические и юридические аспекты понимания фактов. Высказана авторская позиция о разграничении фактов и актов. Рассмотрена связь фактов с формой объективации правовой действительности – юридической конструкции.

Ключевые слова. Юридический факт, акты, субъективные права, правопритязания, юридическая конструкция.

В методологии науки понятие «факт» понимается в двух основных значениях: во-первых, как предположение, фиксирующее эмпирическое знание (форма эмпирического знания), во-вторых, как синоним истины. В сфере правовой действительности фактом признается произошедшее в виде явления или процесса обстоятельство. Факт как предмет науки и факт, значимый для участников правового общения (юридический факт), представляют форму эмпирического знания. Однако, если в классической логике истинность мышления верифицируется соответствием ее действительности, то в правовой действительности истинность нормативной прескрипции сама по себе не может быть выведена из какого-либо жизненного обстоятельства. Поэтому факт в праве (юридический факт) – понятие юридическое, он порождает правовые последствия, потому что правопорядок за ним признает свойства (реквизиты), сообщающие такие последствия. В силу этого, явления и процессы действительности подразделяются на юридически безразличные и юридически значимые факты. С юридикто-догматической точки зрения юридические факты представляют собой фрагменты действительности, определенные гипотезой нормы. Факт становится юридически значимым с момента своего наступления и лишь с этого момента он влечет определенные правовые последствия.

С позиции методологии факт – гипотезу (логический антецедент) нельзя объяснить, не обратившись к базису объяснения – множеству явлений действительности, предшествующих или сопутствующих «факту-основанию» возникновения определенных правовых последствий, каковыми служат «факты-предпосылки», «факты-условия» [см. 1, с. 458-459]. В этой связи юридический факт

как основание определенных правовых последствий с точки зрения логики есть «подобласть, которой придается каузальные объяснения» [2, с.53] и которая охватывается более широкой областью действительности. Объяснение факта как явления или процесса, влекущего определенные последствия, может быть дано при помощи «практического силлогизма». Большая посылка сообщает сведения о цели

действия (отражает социальную закономерность), меньшая (норма права) – связывает определенное действие (факт) с целью действия (эффектом действия), рассматривая его как средство достижения такой цели, заключение (правовая ситуация) сообщает об использовании этого средства для достижения цели [2, с.64]. Следовательно, функциональное (инвариантное) объяснение правовых явлений не может быть признано достаточным; применимый для этого практический силлогизм предполагает выяснение определенной цели совершившегося факта.

Определив юридические факты как явления или процессы, в действительности имевшие место быть, следует ответить на вопрос о природе такой действительности: является ли, применительно к юридическим фактам, эта действительность объективной или субъективной. Сознание индивида подразделяет все явление на те, которые зависят от собственных поведенческих актов, и на те, которые не зависят от его осознанного поведения. Таким образом, субъективной (лат. *subiectum* – предмет, подлежащее) признается та действительность, которая подчинена воле лица, объективным – все то, что находится за пределами его волевого поведения. Оче-

видно, отнесение юридических фактов к явлениям исключительно объективной действительности входит в противоречие с пониманием факта как основания возникновения определенных правовых последствий, поскольку к числу таковых, прежде всего, относятся субъективные права, приобретение, осуществление и защита которых связаны с совершением волевых (подчиненных воле лица) поведенческих актов. В этой связи можно предположить, что все явления, с которыми связываются правовые последствия, следует делить на акты волеизъявлений и собственно факты, которые влекут правовые последствия в случае, если воля лица, направленная на возникновение, осуществление (в том числе изменение или прекращение) и защиту права, выражена или предполагается выраженной.

Юридический акт (от лат. *agere* – действовать) – волевое поведение лица, направленное на определенный правовой результат, признаваемый и защищаемый правом. Акт представляет собой внешне проявленный факт сознания действующего субъекта права, опирающийся на его волю и сообщающий определенные правовые последствия. Акт сообщает право лицу действующему и этим лицом он оценивается как субъективно переживаемая действительность; другими участниками правового общения акт воспринимается как факт объективной действительности. Посредством акта может быть установлено, осуществлено, передано только субъективное право, но не фактическое состояние. Фактическое положение юридическим актом не достигается. Поэтому не является юридическим актом передача вещи во владение по договору имущественного найма, поскольку владение (факти-

ческое состояние) здесь служит пользованию вещью. Напротив, передача вещи по обязательству из договора купли-продажи рассматривается как распорядительный акт, фактическое обладание предметом в данном случае информирует участников правового общения о выраженном намерении прекратить право собственности традентом и приобрести это же право приобретателем. Передача вещи сама по себе не влечет переход (прекращение и установление) права, если это действие противоречит воле сторон договора.

Факт, в свою очередь, хотя и не исключает волевого содержания, но во всяком случае опирается на внешне проявленную субстанцию (*corpus*). Факты, опирающиеся на волю лица, служат достаточным правовым основанием для установления, осуществления и защиты субъективного права при условии, что воля лица либо непосредственно выражена в действии, либо предполагается выраженной, и это предположение предусмотрено законом (гипотезой) в виде опровержимой презумпции. Именно поэтому владение сообщает фактической ситуации правовой характер, когда лицо обладает не только *corpus possessionis*, но и выражает намерение (волю) владеть вещью от своего имени (*animus possessionis*).

В отличие от актов, оценка фактов, сообщающих правовой эффект, осуществляется посредством смещения акцента с волевого содержания на проявленную внешне субстанцию (*corpus*). Так, собственником вновь изготовленной вещи предполагается лицо, ее изготовившее, однако данная презумпция может быть опровергнута, если будет доказано, что вещь изготавливалась по заданию заказчика и должна быть передана последнему.

В отличие от актов, не все

факты имеют волевое содержание. Так, лишены волевого эффекта события (например, наступление или истечение срока), действия (обстоятельства), находящиеся за пределами контроля стороны отношения. Факты, лишённые волевой составляющей, сами по себе не способны породить субъективное право, поскольку субъективное право присваивается лицом лишь по его воле (выраженной или предполагаемой). Такие факты следует рассматривать как предпосылки (факты-предпосылки) возникновения определенных правовых последствий.

Исходя из презумпции добросовестности лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения, акты, направленные на определенный правовой результат, достойный с точки зрения правопорядка защиты, предполагаются правомерными. Акт признается правомерным, поскольку он не противоречит закону, основам правопорядка и нравственности (объективная *causa*). В случае совершения лицом неправомерного (противоречащего праву) деяния, поведение действующего (бездействующего) оценивается как противоправный факт, дающий основание заявить правопритязание. Так, ничтожная сделка дает право притязать на применение последствий ее недействительности, оспоримая сделка – право требовать ее недействительности и применение последствий ее недействительности, безосновательное обогащение – право требовать возврата имущества, полученного *sine causa*, причинение вреда – требовать его возмещения. Во всех случаях названные действия являются фактами, сообщающими определенные, предусмотренные соответствующей конструкцией, правопритязания. Очевидно, что оценку категорий «акт» и «факт» следует осуществлять не просто

с позиции лица действующего, а лишь лица, действующего правомерно.

Итак, факты, основывающиеся на противоправном поведении, дают основание управомоченному лицу предъявить к неисправному лицу правопритязание; факты, опирающиеся на правомерную волю (волеизъявление) лица, сообщают вещные права (например, передача вещи во владение), акты сообщают управомоченному лицу право на собственные действия (распорядительные акты) и право на чужое поведение (право требования, правопритязание). Другими словами, правомерное волевое поведение служит основанием (*iusta causa*) для приобретения, осуществления и защиты права; в свою очередь, неправомерное поведение (в том числе недействительная сделка) есть факт, сообщающий правопритязание.

Следовательно, необходимо различать субъективное право и правопритязание: юридический акт (факт) имеет своим основанием волю лица и определяется исходя из гипотезы и диспозиции соответствующей нормы права; в свою очередь, правопритязание имеет своим основанием факт нарушения уже установленного субъективного права, оцениваемый с позиции содержания нормы права (гипотезы и санкции). Соответственно, если для установления субъективного права необходимо и достаточно волеизъявления лица, направленного на правовой результат, достойный, с точки зрения правопорядка, признания и защиты, то для должного эффекта правопритязания, как правило, необходимо также волеизъявление, выраженное в форме приказа юрисдикционного органа, направленное на признание притязания. Новая правовая ситуация, возникшая в результате удовлетворения правопритязания

заинтересованного лица, имеет своим основанием факт нарушения чужого субъективного права (факт-предпосылку) и акт юрисдикционного органа.

Правопритязание всегда адресуется определенному лицу, нарушившему право, тогда как субъективное право может сообщать обязанность неограниченному кругу лиц воздерживаться от посягательств на это право. Правопритязание предполагает неудовлетворенность на стороне лица, выражающуюся в нарушении уже приобретенного субъективного права и рассматривается как следствие нарушенного чужого субъективного права. Субъективное право есть социальное благо, поскольку не только удовлетворяет определенные потребности лица, но, будучи приобретенным легитимным способом, признается и защищается правопорядком. Моменты возникновения права и правопритязания не совпадают, притязание не может быть заявлено до момента возникновения права. Соответственно, и сам факт нарушения права не сообщает правопритязания до момента волеизъявления управомоченного лица.

Отметим, что понятие «правопритязание» шире, чем право на защиту, под которым собственно понимается право на иск в материальном смысле. Во-первых, правопритязание может быть заявлено и не в исковой форме. Во-вторых, притязание может быть осуществлено принудительно – путем обращения к средствам защиты против иска, в частности, путем зачета встречного однородного требования. В-третьих, притязания могут возникнуть из таких прав, которые не дают права на иск, но вытекают из норм морали [4, с.69-70], например, из обязанностей собственников соседней недвижимости взаимно уважать друг друга.

Субъективное право (правопритязание) и юридическая обязанность, составляющие содержание правовой связи (правовой ситуации, правоотношения), суть такие явления правовой действительности, которые способны быть определены нормами права. Такая определенность достигается не спонтанно в силу веления законодателя, а опирается на концепт (идею), обеспечивающий объективацию и субстантивацию субъективных прав (прерогатив) и обязанностей (правовая форма), исходя из того или иного факта. Идеями – формами, в рамках которых осуществляются эффекты правомерных актов и фактов – прерогативы, субъективные права, правопритязания, выступают определенные юридические конструкции, служащие первичным уровнем правовой действительности. В свою очередь, сами юридические конструкции могут рассматриваться как генерализированные факты, юридические признаки и свойства которых значимы для участников правового общения. В этом смысле к юридическим фактам относятся не только те, которые непосредственно определяют существование субъективных прав и иных прерогатив, но и юридические состояния (типизированные правовые свойства лиц), юридические обстоятельства (юридически значимые свойства благ), а также фикции, презумпции как юридически обоснованные предположения о фактических обстоятельствах [см.: 1, с. 458].

Общим для них является типизация правовой формы, в которой они проявляют свои признаки и свойства вовне. Правовая форма юридических конструкций, служащих правовому общению с принципиально неограниченным кругом лиц, или предполагающих установление абсолютного права, либо

обладающих иным важным социальным значением, требующим регулятивного воздействия со стороны правопорядка, принудительно типизирована. Так, принудительно типизированы организационно-правовые формы юридических лиц, участвующих в имущественном обороте, вещно-правовые конструкции, конструкции потребительского права. Если же конструкция принципиально значима для лиц, вступающих в относительное правоотношение, она не носит принудительно типизированной формы [3, с.216].

Юридические конструкции непосредственно предшествуют правовому высказыванию, в рамках которых объективируется то или иное постигаемое правовое состояние, приобретая характер правовой субстанции с момента изъяснения воли лица.

Библиография:

1. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты: учебник / В.А. Белов. М., 2011. С. 458-459.
2. Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Изб. тр. М., 1986. С. 53.
3. Халабуденко О.А. Типизированные юридические конструкции: взгляд на факторы развития гражданского права. // Развитие гражданского права: пост кодификационный период / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию Киевского национального университета имени Тараса Шевченка (Киев, 8-9 жовтня 2009 р.). Київ, 2010. С. 216.
4. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. – М., 1996. С. 69-70.

ПРО ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ СУДДІ ЗА ПОРУШЕННЯ ВИМОГ ЩОДО НЕСУМІСНОСТІ

А. МАЛЯРЕНКО,
судья Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ

SUMMARY

In the article considered some problematic issues of responsibility of judges for violations of requirements in relation to the incompatibility, problems of determination of activities types are not compatible with justiceship, and also accordance with norms of the Constitution of Ukraine and Law of Ukraine "On the Judicial System and Status of Judges" of incompatibility with the international standards.

Key words: judge, responsibility, incompatibility, international standards.

У статті розглянуті проблемні питання відповідальності суддів за порушення вимог щодо несумісності, проблеми визначення видів діяльності не сумісних з посадою судді, а також відповідність норм Конституції України та Закону України «Про судоустрій і статус суддів» щодо несумісності міжнародним стандартам.

Ключові слова: суддя, відповідальність, несумісність, міжнародні стандарти.

В статье рассмотрены проблемные вопросы ответственности судей за нарушение требований относительно несовместимости, проблемы определения видов деятельности не совместимых с должностью судьи, а также соответствие норм Конституции Украины и Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» относительно несовместимости международным стандартам.

Ключевые слова: судья, ответственность, несовместимость, международные стандарты.

Багато хто хоче бути тут і там одночасно. Багато хто отримує гроші в різних місцях. Але для певної категорії працівників на цей предмет існують жорсткі обмежувальні правила. Як казав О.К. Толстой, "если хочешь быть майором, то в сенате не служи. Если же служишь, то по шпорам не вздыхай и не тужи. Будь доволен долей малой, тщишь расходов избежать, руки мой себе, пожалуй, мыла же на ноги не трать" [1, 405]. Тобто сенатор (в ті часи суддя найвищого суду) має "довольствоваться" малим. Якщо хоче бути сенатором, то треба працювати лише в сенаті і думку про майорство треба покинути. Якщо ж не покидає, а намагається утримати і синицю, і журавля, то його звільняють з суддівської посади примусово.

Українським законодавством допускається можливість сумісництва. Але з певними обмеженнями.

У відповідності з Положенням про умови роботи за суміс-

ництвом працівників державних підприємств, установ, організацій, затвердженим наказом Міністерства праці України, Міністерства юстиції України та Міністерства фінансів України